

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ТРУДОВЫХ КОЛОНИЯХ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА: ЧТО ПРЕДПИСЫВАЛОСЬ В ПРИКАЗАХ НКВД СССР

И.В. Упоров¹, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор

А.А. Трачук², канд. ист. наук

А.Д. Стронская², канд. юрид. наук, доцент

¹Краснодарский университет МВД России

²Южный межрегиональный учебный центр ФСИИ России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-4-22-26

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации воспитательной работы среди несовершеннолетних преступников в трудовых колониях в 1930-е гг. Акцент сделан на анализе ряда приказов НКВД СССР, посвященных этим вопросам. Отмечается, что этому направлению деятельности трудовых колоний уделялось немало внимания, в частности, в Положении о трудовой колонии содержались подробные инструктивные положения на это счет. Однако в действительности воспитательный процесс осуществлялся противоречиво, с немалыми сложностями, зачастую сильно заформализован, что вынуждало НКВД СССР издавать строгие приказы с предписаниями устранить недостатки.

Ключевые слова: трудовые колонии, воспитательная работа, несовершеннолетние преступники, общественные комиссии, приказ, лишение свободы.

В середине 1930-х гг. советская власть основательно взялась за установление более четких и ясных условий исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников. Это было обусловлено прежде всего тем, что к тому времени исправительно-трудовая система перешла в ведение НКВД СССР, а точнее в его печально известный главк – ГУЛАГ. При этом значительно внимание уделялось воспитательной работе с подростками в местах лишения свободы. Рассмотрим этот аспект подробнее. Сразу же нужно заметить, что требования о необходимости проведения воспитательной работы с несовершеннолетними и ее совершенствовании содержались практически во всех документах, касающихся данной области. Так, в Положении о трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних от 29 июля 1935 г. [1] устанавливались основы воспитательной работы с осужденными, суть которой заключалась в самоуправлении несовершеннолетних. В частности, указывалось, что «органом самоуправления является общее собрание членов колонии, создающее комиссии: производственную,

конфликтную, культурно-массовую, хозяйственную и др. ... для лучших производственников организуется преподавание общественных, общеобразовательных и производственных дисциплин. Задачей колонии является вовлечение в учебу всех ее членов и кандидатов» [1, л. 51].

В реальности, однако, воспитательный процесс в трудовых колониях осуществлялся противоречиво, с немалыми сложностями. Об этом свидетельствуют внутренние документы, причем не столько надзорных, сколько самого ведомства. Так, в Приказе народного комиссара внутренних дел СССР от 27 сентября 1936 г. [2] указывалось, что «воспитательная работа запущена настолько, что отдельные воспитатели даже потворствуют хулиганству ребят. Все это получилось потому, что вопреки моим неоднократным директивам о личном и повседневном руководстве трудколониями, начальники УНКВД целиком передоверили его аппарату» [2, л. 295]. В другом приказе (от 11 июля 1937 г. [3]) отмечалось: «Произведенным обследованием состояния Валуйской трудколонии (для несовершеннолетних) УНКВД Курской области выявлены нетерпимые факты

бездушного отношения к воспитанникам, развал и извращения воспитательной работы колонии – подмена принципов воспитания детей голым администрированием. В результате за 1936 год из колонии бежало 235 чел. воспитанников или 20%. За 5 месяцев 1937 г. бежало 243. чел. или 23,4%. Воспитательная работа поставлена плохо. Питание воспитанников неудовлетворительное. Одежда рваная, многие не имели смены белья. В общежитиях некоторые воспитанники спали на полу по 3-4 человека в ряд, покрываясь грязной, рваной одеждой и матрацами, снятыми с кроватей. В общежитиях нет тумбочек, вешалок и баков для воды. Работа комиссий и кружков художественной самодеятельности не налажена ... Все эти факты явились результатом формально-бюрократического руководства колонией со стороны начальника ОТК УНКВД Курской области Соколова и недооценкой воспитательной работы управляющим колонией Плохих, который основную задачу трудколонию – воспитание несовершеннолетних – переложил на учебно-воспитательную часть, не справившуюся с поставленной перед ней задачей» [3, л. 50].

В результирующей части данного приказа содержались довольно строгие решения и предписания, в частности, начальник ОТК УНКВД Курской области Соколов был снят с работы. Также был снят с работы помощник управляющего колонии по учебно-воспитательной работе Рогозина, а управляющему трудовой колонией Плохих – объявить строгий выговор. Целый ряд руководителей-воспитателей были переведены на другую работу с «категорическим воспрещением» их использования в воспитательной работе. Персонально управляющему колонией Плохих предписывалось: укрепить воспитательную работу колонии, обеспечив поголовное вовлечение воспитанников в политмассовую работу; добиться внимательного и чуткого отношения к нуждам и запросам воспитанников со стороны всех работников колонии; пересмотреть материально-бытовые условия работников учебно-воспитательной части и создать необходимые условия для повышения их культурно-политического

уровня; начать подготовку к новому учебному году с расчетом полного охвата воспитанников общеобразовательной и политической учебой, подготовив соответствующее помещение, оборудование и наглядные пособия. Помимо этого, начальнику Курского Управления НКВД СССР Симановскому предписывалось взять под личный контроль работу Отдела трудовых колоний УНКВД в деле комплектования колонии соответствующими кадрами, особенно учебно-воспитательной части, обеспечения материально-бытового обслуживания воспитанников и работников колонии [3, л. 50об].

Следует заметить, что из проанализированных архивных документов по рассматриваемой в данной работе проблематике это один из редких документов, где в столь жестких тонах дается оценка именно воспитательной работе, за развал которой были уволены со своих постов отвечающие за нее должностные лица. В последующем, однако, в директивах НКВД СССР, а также ГУЛАГа, куда были переданы детские колонии в 1940 г., такого акцента на воспитательной работе уже не делалось.

Вместе с тем из некоторых документов следует, что воспитательная работа в отдельных детских учреждениях была на неплохом уровне. Так, в воспоминаниях В.Г. Разиной осуждающе говорится о репрессии ее родителей, но при этом она тепло отзываясь о детдоме (время – 1938 г.), в которую ее определили как дочь «контрреволюционеров». В частности, она писала, что в детприемнике прожила две недели, затем их, шестерых детей, повезли в Казахстан, в Уральск. НКВД прислало за ними «черный ворон», так как других машин у них не было, привезли в поселок Круглоозерный. И далее: Детдом имел плантацию, на которой трудились дети. Выращивали арбузы, дыни, помидоры и другие овощи, обеспечивали себя на круглый год. Воспитательная работа была хорошей» [4, с. 244].

Между тем в нормативных документах по-прежнему содержались вполне рациональные положения об организации воспитательной работы среди несовершеннолетних правонарушителей. Так, в Положе-

нии о трудовых колониях закрытого типа было (объявлено приказом НКВД № 0171 от 5 сентября 1938 г. [5]) указывались задачи учебно-воспитательной части, которая должна была возглавляться заместителем управляющего колонией. Указывалось, что учебно-воспитательная часть организует воспитательную работу среди воспитанников и непосредственно ведаёт школой, клубом, физкультурой, учетом движения личного состава воспитанников и осуществляет свою работу при помощи самодеятельности воспитанников и вольнонаемных рабочих колонии и содействии общественных организаций. Воспитанники распределяются по группам в среднем по 25 человек каждая. К группе прикрепляется для постоянной работы 1 воспитатель. Основным типом школы в трудколонии была неполная средняя школа – «семилетка». Занятия в школе должны были проводиться по программе соответствующих школ системы Наркомпроса. Все воспитанники, не имеющие общего образования в объеме семилетки, обязаны были проходить обучение в школе. Клубно-массовая работа строилась на «поголовном» вовлечении воспитанников в художественную самодеятельность и на «обслуживании» их лекциями, докладами, беседами, спектаклями, концертами и кино. Физкультурная работа строилась на массовых видах спорта и на максимальном охвате воспитанников сдачей норм БГТО и ГТО [5, л. 135].

В Положении указывалось также, что в целях максимального вовлечения воспитанников в общественную самодеятельность, развития в них инициативы и чувства ответственности, в трудовых колониях должны были создаваться следующие комиссии: конфликтная; производственная; культурно-массовая; пищевая; хозяйственная; санитарная; школьная; физкультурная. Задача конфликтной комиссии заключалась в рассмотрении нарушений воспитанниками правил внутреннего распорядка колонии, предложения конфликтной комиссии представлялись на утверждение управляющего трудовой колонии. Производственная комиссия должна была помогать организации социалистического

соревнования, вести борьбу за количественное и качественное выполнение промфинплана, борьбу с браком, прогулами и нарушением правил внутреннего распорядка на производстве. Школьной комиссии предписывалось помогать в организации социалистического соревнования и ударничества в учебе, вести борьбу за крепкую дисциплину и бережное отношение к имуществу и инвентарю. Культурно-массовая комиссия предписывалось «активно помогать» заведующему клубом и руководителям кружков в организации и развитии всех видов клубной работы и художественной самодеятельности. Пищевая комиссия следила за доброкачественностью приготовления пищи для воспитанников, за правильным хранением и расходом продуктов и за порядком в столовой, выделяя для этого дежурных. Хозяйственная комиссия должна была помогать охране социалистической собственности, улучшению учета и хранения имущества колонии, а также следит за его бережным использованием. Задача санитарная комиссия заключалась в содействии работе медико-санитарной части колонии в борьбе за укрепление здоровья воспитанников, организации соревнования между воспитанниками, за здоровый и культурный быт. Физкультурная комиссия должна была помогать в организации физкультурной работы, вовлекая всех воспитанников в кружки физкультуры, кружков разнообразных видов спорта, обращая особое внимание на развитие военизированных видов физкультуры и спорта, парашютизма, планеризма, занятий вольными движениями, гимнастическими упражнениями, лыжным спортом и т.п. [5, л. 137-138]

Комиссии формировались общим собранием воспитанников в составе 7 человек, на срок до 3 месяцев. Председатели комиссий избирались на заседаниях этих комиссий. Заседания комиссии созывались в свободное от работы и учебы время по плану и по мере необходимости. Вопросы, касающиеся отдельных воспитанников, обсуждались на заседаниях комиссий в присутствии этих воспитанников. Для руководства работой комиссии, к каждой комиссии прикрепляется ответственный

работник колонии; например: к конфликтной – зам. управляющего колонией, к производственной – заведующий производством, к школьной – директор школы, к культурно-массовой – заведующий клубом, к пищевой – заведующий столовой, к хозяйственной – помощник управляющего по хозяйственной части, к санитарной – врач, к физкультурной – инструктор физкультуры. Прикрепленный обязан был присутствовать на всех заседаниях комиссии во время ее работы, помогать правильно разрешать все разбираемые вопросы; в отсутствие прикрепленного комиссия не могла самостоятельно проводить заседания.

Отдельно в Положении говорилось об общем собрании воспитанников трудовой колонии. Такое собрание проводилось по мере надобности, на нем следовало обсуждает вопросы, связанные с деятельностью колонии (социалистическое соревнование, борьба с прогулами и простоями, общественных комиссий и выборы новых комиссий, вопросы, связанные с текущей жизнью колонии и ее работой, вопросы, предлагаемые вниманию общих собраний партийной, комсомольской и профсоюзной организациями). Учитывая, что общие собрания и заседания общественной комиссии имели большое значение воспитательного характера, то предписывалось все вопросы, которые подлежали разбору и обсуждению на общих собраниях комиссий, заблаговременно и тщательно подготавливать. Решения общественных комиссий и общих собраний воспитанников вступали в силу только после утверждения их управляющим колонией [5, л. 138].

Подобный подход применялся также в уголовно-исполнительных учреждениях для взрослых преступников (и более того, продолжает применяться до настоящего времени). На наш взгляд, здесь имела место большая степень забюрократизированности самоуправленческих начал, а ряд общественных комиссий (конфликтная, производственная, пищевая) и вовсе дублировали функции соответствующих должностных лиц, что несовместимо со статусом общественных формирований. Не удивительно, что и в практике работа

многих комиссий была в основном на бумаге. Это видно, в частности, по ряду приказов НКВД СССР. Так, за месяц до начала Великой Отечественной войны (21 мая) был издан приказ [6], где, в частности, указывалось: «Произведенным ст. инспектором УИТК ГУЛАГа тов. Симагиным обследованием Архангельской колонии для несовершеннолетних установлены факты грубого извращения учебно-воспитательной работы с несовершеннолетними. Методы разъяснений и убеждений часто подменялись необоснованными взысканиями. Имели место случаи избиений несовершеннолетних взрослой частью несовершеннолетних заключенных» [6, л. 163].

В справочных документах ГУЛАГа указывалось, что по состоянию на 1940 г. во всех колониях организованы средние школы, работающие по общей семилетней программе обучения, организованы клубы, с соответствующими кружками самодеятельности: музыкальными, драматическими, хоровыми, ИЗО, техническими, физкультурными и другими. Воспитательные и педагогические кадры колоний для несовершеннолетних насчитывали 1200 воспитателей – преимущественно из членов комсомола и членов партии, 800 педагогов и 255 руководителей кружков художественной самодеятельности. Почти во всех колониях организованы пионерские отряды и комсомольские организации из состава не судившихся воспитанников. На 1 марта 1940 года в колониях ГУЛАГа насчитывалось 4126 пионеров и 1075 членов ВЛКСМ [7, л. 17].

Как видно, воспитательной работе среди несовершеннолетних преступников в трудовых колониях в 1930-е гг. уделялось значительное внимание. Однако уровень организации такой работы зачастую не соответствовал предъявляемым требованиям, наблюдалось много формализма, что следовало из приказов НКВД СССР, издаваемых по следам инспекционных проверок. Нужно также иметь в виду, что в рассматриваемый период последовательно становились более строгими режимные требования в местах лишения свободы (ИТЛ, ИТК), и трудовые колонии для несовершеннолетних не были исключени-

ем, что некоторым образом снижало эффективность воспитательной работы. Вместе с тем сами по себе инструктивные документы содержали немало полезных в

данной сфере, положений, ряд из которых может быть востребован и в современной России.

Библиографический список

1. Положение о трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних от 29.07.1935 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 103. Л. 51-51об.
2. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР от 17.09.1936 г. «О результатах обследования трудовых колоний для несовершеннолетних УНКВД Западно- и Восточно-Сибирского краев» // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д. 12. Л. 295-296.
3. Приказ Народного комиссара внутренних дел СССР от 11.07.1937 г. «О недостатках в Валуйской трудколонии (для несовершеннолетних) УНКВД Курской области» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 18. Л. 50-50об.
4. Дети ГУЛАГа. 1918-1956. Документы / Сост. С.С. Виленский и др. – М.: МФ «Демократия», 2002. – 628 с.
5. Положение о трудовых колониях закрытого типа было (объявлено приказом НКВД № 0171 от 05.09.1938 г.) // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 1а. Д.22. Л. 134-138об.
6. Приказ НКВД СССР от 21.05. 1941 г. «О результатах обследования Архангельской колонии для несовершеннолетних УНКВД Архангельской области» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 97. Л. 163.
7. ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 17.

EDUCATIONAL WORK IN LABOR COLONIES THE PRE-WAR PERIOD: WHAT WAS REQUIRED IN ORDERS OF THE NKVD OF THE USSR

I.V. Uporov¹, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*

A.A. Trachuk², *Candidate of Historical Sciences*

A.D. Stronskaya², *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

¹**Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

²**Southern Interregional Training Center of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Krasnodar)**

Abstract. *The article discusses the features of the organization of educational work among juvenile delinquents in labor colonies in the 1930s. The emphasis is on the analysis of a number of orders of the NKVD of the USSR, devoted to these issues. It is noted that a lot of attention was paid to this area of activity of labor colonies, in particular, the Regulations on the labor colony contained detailed instructions on this matter. However, in reality, the educational process was carried out inconsistently, with considerable difficulties, often highly formalized, which forced the NKVD of the USSR to issue strict orders with instructions to eliminate shortcomings.*

Keywords: *labor colonies, educational work, juvenile delinquents, public commissions, order, imprisonment.*